

СВЕТА НАХИМБЕРГ

ЛННУШКН

Света Нахимберг

Аннушки

«Издательские решения»

Нахимберг С.

Аннушки / С. Нахимберг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857338-5

«Анна» звучит мягко и очень женственно, главная тайна имени Анна в невероятной справедливости, жертвовании собой и любви к правде... это имя пришло к нам из древнееврейского языка (как и многие другие имена, которые носят россияне, не подозревая о их происхождении). Перевод этого имени «благодать», «милостивая». Присмотритесь повнимательнее к Аннам, которых знаете вы, оберегайте их по возможности, а главное — любите! А как окончится их жизнь, знает только Господь.

ISBN 978-5-44-857338-5

© Нахимберг С.
© Издательские решения

Содержание

1-ая «моя» Анна	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Аннушки

Света Нахимберг

Дизайнер обложки Илья Сергеевич Гончаров

© Света Нахимберг, 2017

© Илья Сергеевич Гончаров, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-7338-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В моей жизни очень часто повторялось имя Анна: я поняла это только сейчас, сопоставив имена своих близких и родных людей. Думала о их судьбах и пришла к выводу, что у каждой из них очень трагическая судьба, возможно, что кому-то захочется задуматься о своих «Аннушках». Имя в двадцатом веке было очень любимо, новорожденных девочек нарекали Аннами, а ведь за этим именем «тянется» своя судьба...

Из справочной литературы я узнала об имени Анна (Аня): это имя пришло к нам из древнееврейского языка (как и многие другие имена, которые носят россияне, не подозревая о их происхождении). Перевод этого имени «Благодать», «Милостивая»... Аня и полное Анна звучит мягко и очень женственно, главная тайна имени Анна в невероятной справедливости, жертвовании собой и любви к правде. Первой женой Ярослава Мудрого была Анна, которая вместе с сёстрами Ярослава Мудрого были взяты в плен польским королём Болеславом и увезены в Польшу, оттуда они так и не вернулись. Среди святых покровительниц, почитаемых православными: Ингигерда, вторая жена Ярослава Мудрого, дочь шведского короля Олафа, которую на Руси звали Ирина и Анна Правда, незадолго до смерти после принятия монашества была наречена Анной, старшим сыном которой от Ярослава Мудрого был князь Владимир новгородский, одну из дочерей Ингигерды и Ярослава Мудрого звали Анна. Родители Пресвятой Богородицы Иоаким и Анна, после многих паломничества в святые места, многим молитвам в преклонном возрасте Господь наградил их рождением дочери, которая впоследствии родила Иисуса Христа. Много историков работают над документами, сохранившимися с древних времён, есть много разночтений исторических данных, но в большинстве случаев есть упоминание имени Анна, в том числе, Вифинская, Кашинская, Римская и многие другие Анны. Первая была супругой князя Ярослава Мудрого, вторая-почитаемая мученицей и матерью Пресвятой Богородицы! В наше время имя Анна входит в десятку самых популярных имён рождающихся девочек...

1-ая «моя» Анна

В маленьком уральском городе, который находится почти на одной параллели с Ленинградом (ныне Санкт-Петербургом) были почти такие же «белые» ночи, лето было очень холодным, зима в те времена суровой. Часто морозы достигали сорока градусов: тогда объявляли о том, что школьники младших, а, в случае понижения температуры, старших классов могли не ходить в школу. Эти морозы не касались взрослых, они в любую погоду должны были ходить на работу и службу. На окраине города жила самая обычная по тем временам семья: муж, жена и две дочери. Одна из них – старшая, закончила ВУЗ и заведовала социальной службой города. Младшая закончила курсы бухгалтеров и работала на одном из многочисленных предприятий. В городе развивалась химическая отрасль, поскольку там было богатое месторождение полезных ископаемых, которые использовались и для производства минеральных удобрений, и для сырья, применяемого при производстве очень редкого металла-титана, многие производства были просто засекречены. Она была очень привлекательной блондинкой с прекрасной фигурой. Редкий мужчина проходил мимо, чтобы не посмотреть на неё ещё раз. Она неброско одевалась, в те времена драповое пальто считалось большой роскошью. Обеим дочерям родители по очереди справили такие пальто, фигуры у девочек были хорошие: всё на них сидело, как на картинке. Одно было плохо: они были низенького роста, а ухажеры были у обоих высокие, статные. Старшая дочь вышла замуж за прораба строительного треста. У них родились два мальчика и дочь. Первое время после рождения детей муж вёл себя пристойно: помогал по хозяйству, ухаживал за детьми, складывалось впечатление о вполне благополучной семье. Но никто не знал, что приходилось терпеть от мужа жене: он был очень ревнивым, а на работе жена общалась и женщинами, и с мужчинами... Только крем и пудра скрывали следы от побоев на лице... Младшая сестра, насмотревшись на такую «семейную жизнь», замуж выходить не спешила. За ней ухаживали два симпатичных парня, но один из них был очень вспыльчив, «заводился» и по поводу, и без повода: чуть что, пускал в ход кулаки, а он был широкоплечим, высоким и в основном мало кто рисковал выяснять с ним отношения. Второй парнишка был тоже высокого роста, занимался спортом, но никогда не вступал ни в какие драки. Он часто провожал Анну до дома, по дороге они много разговаривали на разные, объединяющие их интересы темы. Им хорошо было вдвоём, но об этом узнал «забияка»: он предупредил Николая (так звали ухажера Анны), чтобы тот не приближался больше к ней. Николай не принял это предупреждение в серьёз, а, как оказалось позже, зря. По вечерам в выходные дни устраивали танцы для работников предприятия, Аня очень любила танцевать и не пропускала ни одного такого вечера. После танцев к ней подошел Алексей (тот самый «забияка»), предложил проводить её до дома: Аня посмотрела по сторонам. Николая не было видно. Она согласилась идти домой с Алексеем. Всю дорогу они молчали, им не о чем было разговаривать. Алексей начал распускать руки: решил проверить девушку «на ощупь». Аня резко прервала его намерения, отчитала его: «Ты ошибся! Я не из таких! Не смей ко мне больше прикасаться!». Эти слова раззадорили Алексея, он сгрёб её в охапку и повалил на сугроб. Аня отбивалась от него изо всех сил, но силы были не равные. Алексей изнасиловал её. Дома Аня никому ничего не сказала, ушла спать: завтра на работу. На следующий день она после работы пошла к сестре, чтобы рассказать ей о своём позоре. Сёстры поплакали на плече друг друга, старшенькая сказала: «Главное, чтобы не было последствий! Ты понимаешь, о чём я говорю?». Аня кивнула: а ведь она и не подумала о том, что последствием может быть беременность. Её бросило в жар, она поспешила домой. Родители ждали её с ужином, но она отказалась от еды и ушла в свою комнату. Там она проплакала до полуночи.

Но жизнь продолжается, Николай часто пытался возобновить их вечерние «провождения», но Анна под разными предлогами отказывала ему: её изнурял мучительный стыд

её «нечистоты» в которую она попала. Она изменила маршрут своего возвращения домой, только бы не встретиться ни с Николаем, ни с Алексеем. Однажды пути Николая и Алексея пересеклись, Алексей, самодовольно ухмыляясь, спросил у Николая: «Что? Подействовали мои предупреждения не подходить к этой „цыпочке“? А не так уж она недоступна, поверь, она очень даже ничего!». Эти слова затронули Николая как калёным железом: он потерял самообладание и ударил обидчика своей Аннушки. Но к несчастью у Алексея был нож, которым он со всех сил ударил Николая, не разбирая, куда бьёт. Николай упал, под ним стала скапливаться лужица крови: была зима и кровь адела на снегу. Алексей подошел к Николаю, но трогать его больше не стал, не проверил даже, жив ли его «соперник». Со смены шли рабочие, Алексей поторопился убежать с этого места. Рабочие увидели лежащего на снегу окровавленного Николая, быстро подняли его и понесли к медпункту завода, они старались держать его голову, чтобы неизвестное ранение не навредило ещё больше. В медпункте оказался дежурный врач, он попросил раздеть пострадавшего, чтобы осмотреть его и определить тяжесть ранения. Пока Николай лежал на снегу, он потерял много крови, лицо было бледным, губы посинели, глаза не реагировали на свет. Врач попросил всех выйти из кабинета, по внутреннему телефону он вызвал старшую медсестру и бригаду врачей для проведения срочной операции. Пока все подходили, врач сделал капельницу раненому, чтобы подготовить организм к операции. Операция проходила долго, но никто из рабочих не уходил из медпункта: мало ли что потребуется, какая-то помощь, неизвестность тревожила всех – они очень хорошо знали Николая и искренне переживали за него. После операции, которая прошла успешно, Николая поместили в отдельную комнату и ждали, когда он придёт в сознание. Он пролежал целые сутки, ранение оказалось не очень опасным, ему повезло, что рабочие вовремя доставили его в медпункт. Когда Николай отошел от наркоза, он вспомнил всё, что с ним произошло. В медпункт пришел работник милиции, он расспросил Николая о ранении, кто это сделал. Николай рассказал, что Алексей оскорбил его любимую девушку и Николай ударил его, но Алексей ответил ударом ножа, после этого Николай потерял сознание. «Я очень благодарен всем, кто принёс меня в медпункт, ведь я мог умереть от потери крови, так сказал врач!». Вскоре Алексей оказался в следственном изоляторе, потом состоялся суд, ему за хулиганство с применением холодного оружия дали пять лет колонии строгого режима. Это трагическое событие ранило Анну, она молила Бога, чтобы Николай выжил. Она не могла навещать его во время лечения, ей было очень стыдно показаться Николаю на глаза: что ему сказать, как объяснить, что перед ним она не виновата, так произошло и что будет дальше никто не знал...

В положенное время Анна поняла, что забеременела от Алексея, но ничего ему не сказала: она не просила о свидании с ним в изоляторе, она ненавидела его, готова была растерзать его своими нежными руками. Ребёнка она решила оставить, после того, как состоялся суд над Алексеем, Анна рассказала всё родителям. Они с сочувствием отнеслись к её беде и одобрили решение оставить ребёнка: «Ведь дитяtko не виновно ни в чём! Пусть живёт по воле Бога! Мы поможем тебе чем сможем и не надо плакать – это вредно для ребёнка!». Аннушку взбодрили слова родителей: ведь она была готова к большому скандалу, слезам мамы, ожесточению отца. Но они были самыми близкими ей людьми и поддержали её в такую трудную минуту...

Беременность протекала благополучно, Анна встала в женской консультации на учёт, периодически она приходила на контрольный осмотр: врач была довольна тем, что Аня выполняет все её рекомендации и дитя развивается нормально. Живот уже нельзя было спрятать от чужих глаз, выздоровевший после ранения Николай, много раз пытался узнать, кто отец ребёнка, но Анна уклонялась от ответа: она знала об отношении Николая к Алексею, не хотела, чтобы его ненависть к Алексею переносилась на её ребёночка. Но «шила в мешке не утаишь!», из досужих домыслов Николай узнал горькую правду. Он стал более настойчиво «свататься» к Анне, убеждал её в своей любви к ней, даже о ребёнке говорил спокойно и внушительно, что будет любить его как родного. Но Анна не хотела верить его словам, убеждала его, что это

просто мимолётное наваждение, вызванное любовью к ней, а как будет потом, никто не может гарантировать... Николай не переставал провожать её после работы, тем более что теперь она нуждается в особой помощи. Ребёночек родился в срок, это оказался мальчик, он был по всем параметрам здоровым малышом, Анна, посоветовавшись с родными, назвала его Владимиром (в честь своего отца!). Все радовались пополнению в их большой семье, единственное было не совсем нормальным – это прочерк в метриках в графе «отец». Мальчик благополучно рос, иногда он болел детскими болезнями, которые бывают у всех детишек его возраста, бессонные ночи, которые Анна разделила с родителями: они во всём старались помочь ей растить мальчика. Володенька рос послушным ребёнком, бабушка с бабушкой рассказывали ему на ночь сказки, днём они вместе с ним рассматривали книжки с картинками, мальчик узнавал на них знакомых животных и звуками пытался показать, как они «разговаривают», он был ещё мал, чтобы называть их именами собственными. Бабушка учила его запоминать буквы, некоторые были знакомыми, он называл их правильно. Анна могла спокойно работать, зная, что за сыном присматривают её мама и папа...

Прошло три года со дня осуждения Алексея и его отпустили «за хорошее поведение и искреннее раскаяние». Первым делом он стал разыскивать Анну, ему не был известен её адрес, но «добрые» люди подсказали ему: «Это ты Аню ищешь, что мальчика прижила не известно от кого? Так это рядом, на соседней улице, там спросишь!». Алексей недоумевал, что в то время, пока он отбывал наказание, Аня с кем-то «спуталась»: «Все бабы такие! И она не святая! Но пойду, выясню, кого она мне предпочла?». Он дошел до квартиры Анны, позвонил, ему открыл отец Ани, спросил:

– Вам кого?

– Анька дома?

– Мою дочь зовут Анна, она дома, а Вы кто такой?

– Я – Алексей, я вышел из колонии по УДО, хотелось бы поговорить с Вашей дочерью!

– Я скажу ей о Вас, но захочет ли она с Вами говорить, не знаю!

Отец прикрыл дверь и пошел к Анне:

– Там Алексей хочет с тобой поговорить. Ты будешь с ним разговаривать?

К маме подошел Володенька, вопросительно посмотрел на неё. Анна решила показать сына Алексею (как часто она жалела об этом). Открыв дверь, Анна впустила Алексея в квартиру, рядом с ней стоял сынок.

– Кто отец этого «огрызка»? – спросил Алексей.

– Почему же огрызок, вполне нормально развитый мальчик по своим годам! А отец – ты!».

У Алексея всегда было плохо с арифметикой, он лихорадочно отсчитывал 9 месяцев после того надругательства над Анной, получалось, что всё сходится по срокам.

– А когда он родился? В каком месяце? Ему сейчас менее трёх лет?

– Да! Мальчик родился вовремя, родителям я предварительно всё рассказала: они поняли меня и стали помогать мне во всём, поэтому Володенька родился и рос без всяких отклонений, практически здоров! Но в «Свидетельстве о рождении» в графе «отец» стоит прочерк, я не знала, как ты отнесёшься к рождению нашего сына: ведь мы не состоим в браке.

Алексей задумался, много раз сравнивал мальчика с собой – тот был светловолосый, как мама. С самого начала он не мог поверить в то, что это его сын. Он распрощался и пошёл домой анализировать вновь вскрывшиеся обстоятельства. По традиции родители накрыли на стол, выставили холодненькую бутылочку водки. Они выпили за его возвращение, расспрашивали о жизни в колонии: Алексей не хотел вспоминать лагерную жизнь, в его голове зрел план – он хотел взять в жены Анну и убрать «прочерк» из «Свидетельства о рождении»... Он не знал, как к этому решению отнесётся Анна, «проговаривал» в голове слова, чтобы убедить Анну выйти за него замуж. На следующий день он вечером, чтобы застать Анну и её родителей дома,

отправился «свататься». Анна приняла его без радостных эмоций, выслушала его предложение и подумала о сыне: он вырастет, будет спрашивать, кто его отец. Только поэтому Анна согласилась зарегистрировать брак с Алексеем, у них будет полноценная семья, и никто не будет обзывать сына безотцовщиной. Анне нелегко далось это решение, но ради сына она была готова ко всему. Они с Алексеем сходили в ЗАГС, подали документы на регистрацию брака. «А вот прочерк в метрике надо будет менять только через суд!» – пояснила работница ЗАГС. Они вдвоём сходили в ближайшую контору Городского суда, чтобы прояснить обстановку и узнать, как скоро суд может заняться их делом. Алексею пообещали, что гражданские иски рассматриваются быстро, так что к заключению брака у них будет «Свидетельство о рождении» сына уже с именем отца. Вечером Анечка рассказала родителям о своих намерениях, упомянула, что графа «отец» в «Свидетельстве о рождении» будет через суд заполнено «Алексей Игнатьевич Рудаков». Быстро пролетели дни ожидания судебного решения, следом был День регистрации их брака. Анечка надела на торжественную церемонию красивое платье старшей сестры: она выглядела в нём, как принцесса, только вместо фаты на голове Анны мама закрепила веночек из искусственных белых розочек. Жених тоже принарядился под стать своей будущей жене. Регистрация прошла быстро, присутствовали только самые близкие и родные люди. Отметить регистрацию и прокричать «горько» решили в кафе, которое одно из остальных славилось хорошей кухней. После свадьбы молодые поехали в дом родителей Алексея (не принято было жить «в примаках»). Там им отделили комнатку, нашлось место для внука, все очень устали и хотели спать: завтра будет новый рабочий день... Дни летели за днями, Володенька подрастал, но почему-то у Алексея всё больше закрадывалось мнение, что это не его сын: он ведь не болел с ним, не просиживал у кровати ночами, если бы он пережил все тяготы роста мальчика, может быть он и «прикипел» бы к нему, но у жизни нет сослагательного наклонения... С каждым днём у Алексея закипала ярость из-за того, что Володеньке с Анной его родителями уделялось много внимания. Ему хотелось закричать: «Это не ваш внук! Он – приبلудный!». Родители приняли мальчика как родного, у них это был первый внук, продолжатель их рода. Они баловали, кто как мог, а это ещё больше подзадоривало Алексея. В один из дней он пришел с работы пьяным, начал издеваться над Володенькой: то тапки ему принеси, то горячего крепкого чая: «Не забудь к чаю что-нибудь вкусенького!». Семья была не очень зажиточной, жили от зарплаты до зарплаты, покупали только самое необходимое, чтобы приготовить первое и второе, обязательно варили кисели (в том числе и овсяный-на Урале надо было обладать рецептом, чтобы его приготовить правильно, он ко всему был ещё и очень сытный, а леденцы они покупали только Володеньке). Когда папа попросил что-нибудь вкусенькое к чаю, Володя поделился с отцом своими «запасами», а отец не подумал, что мальчик ещё мал и может ошпариться кипятком, готовя отцу чай. Выпив чай, Алексей снова стал издеваться над малышом: бил его ремнём, бил жестоко, да так, что у мальчика оставались кровавые рубцы. После этого Алексей налил полную ванну холодной воды и «закалял» мальчика до тех пор, пока тот ни начал задыхаться. На счастье пришла мама с работы: её материнское сердце почувствовало какое-то неожиданное беспокойство. Хорошо, что к этому времени пустили один маршрут троллейбуса, Анна воспользовалась им и, выйдя на своей остановке, бегом побежала к дому Алексея. Она пришла вовремя: мальчик не плакал, а только сильно дрожал, Аня увидела у Володеньки на спине следы побоев. Раздумывать было некогда! У Анны были небольшие сбережения на «чёрный день», взяв их, Анна накинула на себя пальто с шалью, Володеньке – тёплое пальтишко, взяла швейную машинку (в те времена это была большая редкость!), сказала Алексею, что не на долго ходит к соседке: «Ей надо пошить платье, а машинки нет, помогу!». Сквозь пьяный угар Алексей сказал Анне: «Только не задерживайся! Я есть хочу!». «Хорошо!» – ответила Анна. Она зашла к соседке, попросила карандаш и листочек бумаги: «Хочу написать записочку родным, чтобы они не искали нас с сыном! Если Алексей узнает, что я куда-то уехала, он найдёт нас и... что будет дальше, один Господь знает!». Соседка спросила,

куда же Анна едет. Но своего маршрута она и сама не знала, она только попросила соседку, чтобы передала старшей сестре записку...

Денег хватило на плацкартные билеты до Москвы, по дороге Анна покупала сыну что-нибудь поесть, сама была голодна, но она берегла оставшиеся деньги: в Москве Анна предполагала пересесть на любой проходящий поезд, они с сыном сели в поезд, идущий в Казахстан, ей не хватило денег доехать до конечной станции. «Так даже лучше! На маленьком полустанке легче будет снять комнатку, устроиться на любую работу, чтобы её сын не голодал». В маленьком посёлке, где остановились Анна и Володя, было мало мест, куда требовались бухгалтеры. Анна пошла в сельсовет к председателю и слёзно просила любую работу. Председатель предложил ей работу уборщицы и дворника, это очень устраивало Анну, так как им предоставляли комнатку в коммуналке – это было самое главное, снимать жильё у Анны денег не было. Работа была не из лёгких: днём – уборщица, утром и вечером – дворник, зато сынок был всегда у неё на виду. Она старалась кормить его полноценной пищей, ведь мальчик рос и ему были необходимы для его возраста жиры, белки и углеводы. Сама Анна обходилась чаем с бубликом, остальное время уходило на выполнение работы. Володенька вырос, пора было собирать его в школу: к этому времени Анна по рублику копила деньги на форму сына и все принадлежности, она не хотела, чтобы её сын чувствовал себя ущербным. Она попросила председателя сельсовета, чтобы им оформили прописку в той служебной комнатке, иначе сына не приняли бы в школу. Всё было улажено, они вместе с Володей съездили в ближайший город и купили всё, что необходимо для школы. Вот и первое сентября, все дети нарядные выстроились на школьном дворе, директор школы поздравила всех с началом учебного года, пожелала успехов и достойного поведения. Первоклассники были с букетами цветов в руках – это был первый их большой Праздник! Анна стояла в сторонке и издалека следила за своим повзрослевшим сыночком, слёзы радости застилали её глаза... Володя учился прилежно, когда он выполнял домашнее задание, приходил к маме и чем мог помогал ей: приносил понемногу чистой воды, Анна в это время могла немного отдохнуть. Дворником работать сыну она запретила: «А вдруг увидят одноклассники, смеяться будут!». Володя соглашался с мамой, он уже научился чистить картошку и к приходу мамы они варили её, делали пюре, сдабривали его постным маслом и мелко нарезанным лучком – эта еда была такая вкусная, после ужина Анна угощала его то яблочком, то вяленым вымытым черносливом, такие были у него лакомства, но Володя не привередничал, благодарил за всё мамочку и целовал её в щёчку. Председатель сельсовета видел хорошую работу Анны, он знал, что у неё есть образование и предложил ей должность бухгалтера, когда бывшая работница ушла в декретный отпуск. «Вы справитесь, я знаю! Если будут какие-то вопросы, решим их вместе! Единственное, о чём я Вас прошу, не бросайте работу дворника, иначе я должен буду выселить вас!». Анна горячо поблагодарила его за такое лестное предложение: теперь она может работать по специальности, да и зарплата на новой должности будет больше! Она сможет более разнообразно кормить сына, а работа дворника ей даже нравилась: она содержала свой участок в чистоте и многие жильцы благодарили её за такой тяжёлый труд. Анне многое было знакомо по прежнему месту работы, что-то ей подсказывал председатель сельсовета, так что ей было легко и радостно. Её сын рос не по дням, а по часам, ему всё чаще приходилось покупать новую обувь (из старой он вырастал), одежду: если бы ни новая её должность, они не смогли бы позволить себе обновки. Володя, не стесняясь, помогал маме в уборке двора, он вырос крепким мальчиком и эта работа развивала его физически. Анна могла себе позволить купить приличную одежду для работы бухгалтером. Володя тоже часто одевал обновки: они смогли купить себе тёплые вещи, ведь то, что взяли из дому, оказалось непригодным. Анна много читала свежую прессу, одно из объявлений её привлекло: приглашали на открывающийся вычислительный центр в г. Красноярске людей, имеющих начальное знание бухгалтерии, обещали предоставить временное жильё, прописку – это было самым главным для Анны и Володи. Она посоветовалась с сыном: для переезда им

выдадут подъёмные при условии, что устроившись, она должна будет проработать не менее трёх лет. Володя поддержал маму: «Сколько можно махать метлой и сгребать снег лопатой? Ты, моя любимая мамочка, достойна лучшего! Поедем?». Анна внутренне была уже готова к переезду, решающим могло стать только мнение сына, а он поддержал её!

Сборы были недолгими: у них и вещей-то было два маленьких чемоданчика, швейную машину они давно продали, это была самая дорогая вещь, деньги от продажи Анна тратила сыну на фрукты и шоколад... В Красноярск они ехали долго, с пересадкой, но их приняли в новом ВИЦ-е очень хорошо: дали сопровождающего, чтобы тот отвёз их в выделенную для них комнату. Комната была так мала, они долго думали, что и как разместить: она была мебелирована – вдоль стены стояла односпальная кровать, у окна стоял стол, напротив кровати стоял выдавший виды диван. Шкаф для одежды – в общем коридоре. Они радовались и такому жилью – впереди была долгая работа, а возможно появится отдельная комната, побольше этой. Как говорить: «Не до жиру, быть бы живу!». Анна и Владимир разделили «спальные» места: Анне досталась кровать с продавленной панцирной сеткой, Володя расположился на диване, диван был для него коротковат, но, если поджать ноги, можно прекрасно спать на нём, а можно и протянуть ноги «выше» головы... Владимир пошел в новую для него школу, там его приняли дружелюбно, расспрашивали о прежнем месте жительства, о друзьях. Владимир отвечал всем, у него не было секретов: секрет был – они с мамой в прямом смысле убежали с северного Урала в Казахстан от отца, они все эти годы не сообщали родственникам, где они находятся, чтобы Алексей не узнал где они живут. А Алексей много раз пытался через родителей Анны «вытянуть» из них необходимую информацию, угрожал им, но родители и сами не знали, где живут их дочь с внуком. И Анна, и Владимир очень переживали за них: помня о жестокости Алексея, мало ли что ему придёт в дурную голову, но они понимали, что ещё не пришла пора дать о себе восточку. Анна очень быстро научилась работать на новой технике: это были новейшие по тем временам вычислительные машины, начальник удивлялся её сноровке и пониманию всей терминологии и результатам от работы на этом оборудовании, она не долго была в «разряде» учениц, её быстро перевели в операторы ЭВМ, у неё повысилась зарплата, в коллективе её уважали, а для женщины на новом месте работы очень важно «влииться» в коллектив. Своей радостью она спешила поделиться с сыном, он, как никогда, пришел рано. Анна расспросила его о делах в школе, Володя сказал ей: «Знаешь, мамочка, я не ожидал от ребят такого дружеского приёма, но они приняли меня в свою компанию!!!». Анна тоже рассказала, что теперь зарплата у неё будет больше: «Мы сможем планировать свой бюджет не так жестко, как раньше! На что будем копить в первую очередь?». «Я думаю, что мы сначала купим тебе хорошую кровать: на твоей невозможно спать, ведь она совсем растянута!». Анна заплакала от радости: сын подумал о её благополучии, а ведь мог предложить что-то ему купить... Они жили в коммунальной квартире: одна из соседок, пожилая больная женщина, очень часто получала посылки из далёкой Америки, там у неё жила дочь с семьёй, они не забывали о ней и часто высылали ей вещи и продукты. Однажды она решила показать, что же ей прислали: среди вещей была тёпленькая кофточка, но, прочитав ярлычок, все узнали, что кофта была произведена на одной из фабрик г. Иваново, в Советском Союзе. Они долго все вместе смеялись над этим казусом: какой далёкий путь «прошла» эта кофточка, прежде чем попасть к её владелице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.